

Василевский А.А., Грищенко В.А.

Об эпохе эпохи неолита в прибрежном и островном мире Дальнего Востока

Ключевые слова: неолит, дзёмон, инновации, новации, прибрежный и островной мир Дальнего Востока,

Изучая прошлое, мы исходим из того, что смена эпох знаменуется многообразными инновациями и новациями в различных сферах жизни социума. Они охватывают области материальной и духовной культуры, социальную организацию. Инновации - совершенно новые крупные явления, определяющие суть, содержание новой эпохи. Новации совершенствуют, изменяют уже появившееся новое, маркируют этапы формирующейся эпохи. В основе инноваций неолита лежала вынужденная переориентация экономики на новые ресурсы. В северном регионе Восточной Азии шло формирование экономики, основанной на эксплуатации водной среды как главного источника пропитания. В прибрежных районах, а также в условиях глобального обводнения суши, присущего позднеледниковью и послеледниковью это был единственно возможный путь развития экономики [Василевский, 2008].

Изменения в способах обработки камня. В период 13 - 7,5 тыс. л.н. в северном регионе Восточной и Северо-Восточной Азии выделяется ряд инноваций в каменной индустрии переходного периода, а также начального¹ и раннего неолита. От юга Японского архипелага и Корейского п-ова до Чукотки отмечается преобладающее значение техники микропластин, что объясняется ее низкой материалоемкостью и универсальным применением сменных лезвий в большинстве типов орудий труда. Около 7,5- 7,2 тыс.

---

¹Понятие «начальный неолит» применяется по отношению к регионам Нижнего Амура и Японского архипелага, где он обоснован присутствием древнейшей керамики и иных признаков неолита, зафиксированных insituna ряде памятников с радиоуглеродным возрастом около 13 - 10 тыс. л.н.

л.н.² повсеместно последовало ее замещение технологически более прогрессивной техникой пластинчатых отщепов, что снизило интенсивность сырьевого обмена, например, обсидианового обмена между населением Хоккайдо и Сахалина.

Появление новых форм присваивающей экономики. На востоке и северо-востоке Евразии четко выделяются две ойкумены неолита. Южная - земледельческая, возникла 15 - 12 тыс. л. н. Северная - охотничье-рыболовная, складывалась на основе присваивающей экономики позднего палеолита в период 13 - 9 тыс. л.н. на севере Китая, в Корее, Японии и Приамурье. Около 6 - 5,5 тысяч лет назад на полуострове Корея устанавливается возделывание проса. [Чхве Джонпхиль, 2001]. Продвижение границы производящего хозяйства в голоцене с юга на север отмечается не только в континентальном, но и в островном мире Восточной Азии. Зона примитивного земледелия в эпоху среднего и позднего Дземона захватывала и о-в Хоккайдо [Оно, 2000]. Экономическое содержание эпохи неолита в северном регионе Восточной Азии заключается в зарождении и динамичном развитии различных форм высокоспециализированной комплексной присваивающей экономики и формировании нового образа жизни, обеспечивавших потребности социумов в условиях возросшей численности населения и изменения окружающей среды.

Переход населения огромного прибрежного региона к рыболовству повлек за собой ряд нововведений во всех сферах материальной культуры, которые и определили облик новой эпохи. Содержанием неолита в островных условиях стал переход от палеолитической охотничьей экономики к специализированной комплексной прибрежной экономике, определяемый здесь в качестве основной тенденции неолита в северном регионе Восточной Азии.

Переход к оседлому образу жизни. Появление новых типов жилищ. Оседлое проживание населения на юге и в центральной части Японского архипелага

---

² Здесь и далее некалиброванный радиоуглеродный возраст

отмечается на ранней стадии начального Дзедмона [Amemiya, 1992]. На стоянках старше 11 тыс. л.н. на о-ве Кюсю известно несколько типов сооружений, указывающих на выработку навыков оседлости: пол уземлянки; очаги, огражденные камнями; каменные кучи; ямные очаги с дымоходом [Miyata, 1995]. Новация, прямо связанная с оседлым образом жизни, это полуземлянка с каркасным перекрытием, пришедшая на смену шалашу палеолитических охотников. Полуземлянки характерны для поселений раннего неолита на о-ве Хоккайдо. Самое древнее в Приморье жилище - полуземлянка «с котлованом и двумя входами в виде тамбуров-коридоров» выявлено В.И. Дьяковым на поселении Устиновка-4 (2002). Полуземлянки широко представлены на поселениях осиповской, ново-петровской и малышевской культур в бассейне реки Амур. Прямые доказательства оседлого образа жизни населения лагун на Сахалине - полуподземные дома культуры среднего неолита Сони. Типологически ранне-неолитические жилища северного региона Восточной Азии сопоставимы между собой. Региональным признаком является принцип устройства неолитического жилища в неглубоком котловане (20 - 30 см) размерами от 2 х 2 до 6 х 6 м. Каркас примитивный, с опорой на наклонные стропила и вертикальные стойки. Таковы жилища в Приморье (Устиновка-4), Приамурье (Гася, жилище № 2), на Сахалине (Стародубское-3; Славная 4 (8150±150 л.н.), на Хоккайдо (Акацуки, 8 900±500)(Дьяков,2002; Окладников и др, 1983; Лапшина, 2008; Грищенко,2010; Kitasawa, 2001). Причина перехода островного населения к оседлому образу жизни состоит в том, что постоянные перемещения не давали желанной стабильности —из-за ограниченных ресурсов суши кочующие социумы были вынуждены менять жизнь коренным образом в довольно краткие сроки. В процессе использования одних и тех же маршрутов в наиболее богатых ресурсами районах, приуроченных к устьям рек, озерам, морским лагунам и пр., сформировался новый образ жизни, связанный с глубоким освоением прежде всего водных ресурсов одного района с опорой на базовое поселение и

группу лагерей. Но нельзя понимать процессы формирования новой экономики, как линейные. Часть социумов неизбежно погибала от голода, часть уходила с островов, новые мигранты с континента могли приносить на острова новую экономику и новый образ жизни уже в готовом виде. Предполагаем одновременное проживание на островах и кочующих охотников, и оседлых групп ихтиофагов, и сосуществование социумов с разным уровнем развития культуры.

Формирование археологических культур неолита. К важнейшим признакам археологической культуры в эпоху неолита принято относить форму и особенности устройства жилищ и поселений, а также керамику, украшения, особые типы орудий и др. Локализация культурных традиций прямо указывает на новые явления в общественной жизни коллективов переходного периода и раннего неолита. На стадии 13 - 7,2 тыс. л.н. отмечается относительное технологическое единство каменных индустрий Южного Сахалина и Хоккайдо, фиксируемое по таким характерным орудиям, как ножи микосиба и черешковые острия тачикава. Сопоставимы с ним памятники осиповской культуры с характерной традицией листовидных орудий - бифасов на Нижнем и Среднем Амуре и Северном Сахалине.

В Приморье около 10 тысяч радиоуглеродных лет назад также присутствовали близкие сахалинским культурные традиции индустрии микропластин, известны находки древнейшей керамики и шлифованных орудий, поселения с жилищами, Но характер культуры в этом регионе еще не определен в связи с тем, что одни исследователи считают ее мезолитической [Дьяков, 2002], а другие отказываются от применения термина «мезолит» в пользу понятия «переходный период» [Крупянко, Табарев, 2001]. Еще одна своеобразная культурная зона переходного периода - остров Хонсю, где господствовала культура линейно-рельефной керамики, известная под названием Чоджякубо. Современные представления об этом периоде в регионе позволяют скорее говорить о культурных областях, нежели об археологических культурах. Эти области занимают необычайно обширные

территории; время их существования, судя по результатам радиоуглеродного датирования, продолжительно - до 4 - 5 тыс. лет, наряду с наиболее общими отмечаются и локальные традиции материальной культуры и хозяйства. На следующих этапах неолита происходит дальнейшая локализация культурных групп, характеризующая многообразием традиций материальной культуры, которые мы воспринимаем как археологические культуры, варианты культур и т.д. Для ландшафтов Дальнего Востока России и островов Японского архипелага наиболее характерны распадки, то есть, долины рек, ограниченные хребтами, и примыкающие к ним участки побережья. Местность имеет ярко выраженный характер сочетания гористого и приморского ландшафтов. Кочевые маршруты зверей, птиц, наконец, движение рыбы, в том числе, лососей, а за ними и людей проходили и вдоль морских побережий и по распадкам и долинам рек. Оседлость и прибрежная экономика, отказ от длинных перекочевков, вероятно, приводили к возникновению собственности оседлых социумов на угодья - промысловые реки, нерестилища, прибрежные мысы с лежками морского зверя, участки, прилегающие к морским проливам, небольшие островки на пути миграций стад морского зверя.

Подводя итоги сказанному отмечаем, что на Сахалине переход от палеолита к неолиту протекал в период от 13 до 9 тыс. л.н. по радиоуглеродной шкале. При калибровке этих дат они приходятся на календарный возраст от XIII до X тыс. до н.э. Переходный период на Сахалине и Хоккайдо синхронен и сопоставим с начальным неолитом Приамурья и островов Японского архипелага. Единственное отличие – отсутствие или малочисленность керамики на стоянках переходного периода на Сахалине и Хоккайдо и их многочисленные находки на соседних территориях. В остальном уровень развития материальной культуры в этих районах мира был приблизительно одинаковым. В кризисные периоды переходного времени и раннего неолита обычным способом реакции социумов на резкие изменения среды был переход, либо возврат к кочевому

образу жизни. Но основным содержанием перехода от палеолита к неолиту в прибрежном и островном мире в северном регионе Восточной Азии являлось формирование оседлого образа жизни социумов. Оно происходило в прибрежной зоне Японского и Охотского морей на основе многопрофильной присваивающей экономики. В периоды стабильного развития, одновременно с переходом к оседлости, формируется собственность социумов на угодья и происходит распределение промысловой территории между ними. Это ведет к закреплению коллективов на конкретных территориях, а также к формированию устойчивых связей между коллективами в рамках больших районов островного и прибрежного мира региона. На этой основе, предположительно формируются «ниши стабильности», в рамках которых в переходное время возникают интенсивные контакты и формируются близкие по происхождению, экономике, образу жизни, материальной и духовной культуре группы населения, которые мы воспринимаем как археологические культуры начального и раннего неолита. Вероятно, таким образом происходила консолидация населения и формирование племен, отраженное в археологических комплексах и воспринимаемое нами как складывание археологических культур и областей.

В рамках прибрежного региона Японского и Охотского морей видим, как минимум, четыре крупные культурные археологические области и культуры переходного периода и начального неолита. Это культура чоджякубо на о-ве Хонсю и, возможно, на юге и в центре Хоккайдо; микосиба и тачикава на Хоккайдо и Южном Сахалине; осиповская на Нижнем Амуре и Северном Сахалине; поздняя устиновская - типа Устиновка 3 - в Приморье. На Среднем Амуре им синхронна громатухинская, на Камчатке - поздняя ушковская культура.

Переход к раннему неолиту в прибрежном мире северного региона Восточной Азии происходит около 9 тыс. л.н. по радиоуглероду, или в IX тыс. до н.э. по калиброванной календарной шкале. Этап длится около двух тысяч лет и заканчивается около 7 тыс. л.н., то есть, примерно в VII – VI тыс.

до н.э. Он знаменуется увеличением количества населения в прибрежных районах и переходом к оседлости, что отмечается по увеличению числа поселений. К концу периода, около 8 - 7,2 тыс. л.н. (VII – VI тыс. до н.э., по калиброванной календарной шкале) с запада, то есть из континентальной части Дальнего Востока, происходит быстрое и повсеместное распространение на восток культурного пласта, связанного с традициями наконечников стрел на пластинах (Kimura, 1999; Грищенко, 2010). Барьером распространения этой культуры на юг стала область раннего Дзёмона на севере о-ва Хонсю, на южном проливе Цугару, а также населенные ранними земледельцами континентальные районы к югу от Приморья.

На Курильском архипелаге исследования преимущественно касались более поздних периодов (Fitzhughetal., 2002) и неолит изучен фрагментарно, по аналогии с дзёмоном Хоккайдо (Атлас ..., 2009). Отдельные памятники раннего неолита известны пока лишь на Кунашире, Шикотане и Итуруп, причем исследователи довольно часто путают понятия «ранний неолит» и «ранний дзёмон», существенно разнесенные во времени. Кнорозовым Ю.В. достоверно установлено, что на о-ве Итуруп люди жили уже на рубеже раннего и среднего неолита, 7030 ± 130 т.е. tcal. 5840 ± 130 л. до н.э. или в VI тыс. до н.э. На Курильских островах, судя по результатам подъемных сборов и первых стратиграфических опытов (Goro, 1996; Vasilevskietal., 2010; Yanshinaetal., 2010), представлены обе традиции камнеобработки, известные в раннем неолите Хоккайдо и Сахалина – микропластин (Кунашир, Шикотан, Матуа) и преимущественно отщепови бифасиальных изделий (Итуруп), также собрана керамика типов хокуто, урахоро (Goro, 1996; Yanshinaetal., 2010), нумадзири и др. Эти находки, а также радиоуглеродные даты стоянок Янкито 1, Бухта Оля 1, Касатка, Лесозаводск, Танковое, Березовка 1 (Zaitsevaetal., 1993) на о-ве Итуруп позволяют предполагать долгую и устойчивую связь населения больших и малых островов региона в течение раннего, среднего и позднего неолита в рамках северной сферы историко-культурной области дзёмон.

Дальнейшее развитие неолитических культур прибрежного региона шло, по сути, синхронно и однонаправленно с точки зрения основных принципов индустрии и систем жизнеобеспечения. Также можно в весьма общих чертах говорить о хронологии этапов неолита во всем прибрежном и островном регионе Дальнего Востока включая Приамурье, Приморье, Сахалин, Хоккайдо, Курильский архипелаг и Камчатку в рамках нижеприведенной схемы. Переход от палеолита к неолиту здесь происходил в рамках 13- 9 тысяч лет, , ранний неолит устойчиво датирован в границах 9- 7,5-7,2 тысяч лет, средний этап неолита региона относим к периоду 7 – 4,2 - 3,8 тысяч лет и, наконец, поздний неолит датируем в отсчете 3,8 тыс. радиоуглеродных лет до появления изделий из металла 2,5-2,3 тыс. лет или в середине I тыс. до н.э. На Камчатке это вопросы дискуссии, особенно в верификации ушковских комплексов начального и раннего неолита, но в общей схеме он звучит как многообещающая гипотеза. Близко к нашей схеме датируют этапы неолита Нижнего Приамурья И.Я.Шевкомуд и др. (2009), дальнейшая синхронизация дат и комплексов эпохи неолита всего региона позволит рассмотреть вопрос детальнее, в большей степени обращая внимание на археологические данные каждого района Дальнего Востока.

Завершая наши рассуждения заключаем, что в регионе островного мира в эпоху неолита встречается население четырех миров – охотники и рыболовы из Северного Китая, Приморья и правобережного Амура; население таёжных восточносибирских рек, выходившее к океану через левобережье и прилегающие к устью Амура северные районы; островитяне Восточной Азии, осваивавшие северные побережья с юга вплоть до Камчатки, и арктические группы приморских охотников и рыболовов, вероятно, выходившие на Курильские острова с севера. Это многообразие и обусловило интенсивный генетический и культурный обмен и формирование новых народов и культур эпохи неолита в прибрежном и островном мире Северо-Восточной Азии.

Литература

Список литературы

1. Атлас Курильских островов / Российская академия наук. Институт географии РАН. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН; Редкол.: Котляков В. М. (председатель), Бакланов П. Я., Комедчиков Н. Н. (гл. ред.) и др.— М.; Владивосток: ИПЦ «ДИК», 2009. 516 с.
2. Дьяков В.И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. – Владивосток: Дальнаука. – 140 с.
3. Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2008. – 412 с.
4. Грищенко В.А. Ранний неолит острова Сахалин. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. – 184 с.
5. Крупянко А.А., Табарев А.В. Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье.- Новосибирск, 2001.-102 с.
6. Лапшина З.С. Проблема адаптации в условиях позднего плейстоцена — раннего голоцена Нижнего Приамурья: выделение котлованов жилищ в осиповской культуре. - Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. - 2008.- С.1-11. Режим доступа. <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/05/978-5-02-025271-4/>
www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025271-4/978-5-02-025271-4_17.pdf
7. Окладников А.П., Медведев В.Е. Исследованиемногослойного поселения Гася на нижнем Амуре //Изв. СО АН СССР. Серия общ. науки. 1983. Вып. 1.С. 93-97.
8. Чхве Джонпхиль, Новый взгляд на неолит Кореи // Археология, этнография и антропология Евразии.- Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001.- №3 (7). - С.39-50.

9. Шевкомуд И.Я., Кузьмин Я.В. Хронология каменного века Нижнего Приамурья// Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Восьмые Гродековские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2009. – С. 7-46
10. Amemia M. (1992) The last nomadic life// Tsukuba archaeological studies.- Institute of history and anthropology. –1992.- №3- PP. 31-51. (Japanese with English summary).
11. Colby P., Robert S. Initial source evaluation of archaeological obsidian from the Kuril Islands of the Russian Far East using portable XRF // Journal of Archaeological Science 36 (2009) 1256–1263.
12. Fitzhugh B., Shubin V.O., Tezuka K., Ishizuka Y., Mandryk C.A.S. Archaeology in the Kuril Islands: advances in the study of human paleobiogeography and Northwest Pacific prehistory // Arctic Anthropology. – 2002. – Vol. 39, N 1/2. – P. 69–94.
13. Goro Yamada. The Distribution of the Archaeological Sites and Environmental Human Adaptation in the Kuril Islands// Peoples and Cultures in the Northern Islands. Historical Museum of Hokkaido, 1996.- P.1-19.
14. Kitazawa M. Jomon soosooki hiradzoko dokigun no yeso (Study of the flat bottom pottery of early Jomon) // Simpodziumu kaikio to kita no koukogaku (Archaeology of the channel and the North). – Kushiro: Nippon koukogakkai (Archaeological society of Nippon), 1999. – Vol. 1. – pp. 273–363.
15. Kimura H. The Blade Arrowhead Culture Over Northeast Asia. – Sapporo: Sapporo University, 1999. – 148 p.
16. Miyata E. The earliest period of the appearance of ceramics on Southern Kushyu// The origin of Ceramic in the Far East. - P.129-133.

17. Yanshina O.Y., Kuzmin Y.V. The Earliest Evidence of Human Settlement in the Kurile Islands (Russian Far East): The Yankito Site Cluster, Iturup Island // *The Journal of Island and Coastal Archaeology*, 5: 1, 179 — 184. (2010).
18. Vasilevski A.A., Grischenko V.A., Orlova L.A. Periods, boundaries, and contact zones in the Far Eastern insular world of the Neolithic (based on the radiocarbon chronology of sites on the Sakhalin and Kuril Islands) // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*.- IAET SBRAS, 2010. № 1 (41). – P.51-69.
19. Zaitseva G.I., Popov S.G., Krylov A.P., Knorozov Yu.V., Spevakovski A.B. Radiocarbon chronology of archaeological sites of the Kuril islands // *Radiocarbon*.- Vol. 35.- No.3.- 1993.- P. 507-510.